

ИЛЛЯ МОР



ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

КАКОЕ ТВОЕ
РЕМЕСЛО?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПЛОХОЙ
ЧЕЛОВЕК

18+

Илья Мор

**Плохой человек. Часть
2. Какое твоё ремесло?**

«Автор»

2026

Мор И.

Плохой человек. Часть 2. Какое твое ремесло? / И. Мор —
«Автор», 2026

Никому не дано пройти через жизнь без ран. Всегда что-то случается. Всегда есть невидимый рок судьбы. Всегда кто-то виноват. И жернова империи всегда готовы перемолоть очередную жертву. Так было, есть и будет. Достаточно одного неудачного дня, чтобы изменить ход истории мира и человека. Для Ито-Белова он наступил. А значит пора меняться. Добрый мальчик остался позади, чтобы ему на смену пришел кто-то другой. Злее, сильнее и безжалостнее. Тот, кто способен отомстить.

Содержание

Оливия Стард	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Илья Мор

Плохой человек. Часть 2. Какое твое ремесло?

Оливия Стард

Обратный путь домой был для Оливии полным тяжелых дум.

Разговор с императором оставил горькое послевкусие. Слишком много информации. Слишком много того, чего она не хотела знать. Однако, больше всего ее беспокоил тот факт, что вместо невыполнимой задачи, она получила абсолютно нахрен невменяемую.

Ну кто в здравом уме и светлой памяти согласится работать с Карайи? И не просто работать, а нависать дамокловым мечом и по возможности шпионить за своим подопечным.

Оливия бы с большим удовольствием рванула в самоубийственную атаку на Инсов, чем приблизилась к Ито-Белову на расстояние вытянутой руки. Так шансов выжить все равно больше.

Вот только, чем больше она изучала документы, переданные императором, тем больше понимала, что выбора у нее практически не осталось. Ибо отпрысков кланов способных составить ей конкуренцию в магической силе больше не наблюдается. Трое отказались от задания, одного завернули на входе, а последнего и вовсе убили. Те же, что не получили приглашения от императора и вовсе слабосилки, которые всю жизнь готовились не к сражениям, а к управлению кланом.

Наверняка еще можно привлечь кого-нибудь из старшего поколения. Там полно сильных магов. Но что-то подсказывало Оливии, что все эти люди сейчас стерегут периметр и император не станет выдергивать их с границ. В отличие от девушки Гранды всегда были людьми подневольными и сидели на очень коротком поводке.

Они не могли подобно ей скакать перекати полем к периметру и обратно. Не то положение. Да и приказ у них до банального прост и не имеет двойного толкования. Сиди на границе и защищай империю от чудищ любой ценой.

Так что рассчитывать на замену не приходится. К тому же император тоже тот еще жук. Специально давит на больное. Мол возьмешься за задание и возможно спасешь всех нас от мучительной смерти. Конечно же при условии, если сможешь расколоть Карайи и добыть информацию.

И как после такого не взяться? Ей, между прочим, тоже есть кого защищать.

– Дерьмо! Вот так откажешься и потом всю оставшуюся жизнь будешь себя поедом есть за то, что упустила шанс спасти свою семью и клан – негромко выругалась Оливия. Хотя и могла позволить себе материться во весь голос. Все равно водитель за перегородкой ничего не услышит.

Следующий час пути девушка занималась вдумчивым изучением документов. И чем дольше она читала, тем сильнее понимала, что совершенно ничего не понимает.

А все потому, что эти бумажки не давали никакого представления о человеке, с которым ей предстоит работать. Одни лишь сухие отчеты и осторожные, на грани паники, предположения именитых экспертов о том или ином аспекте представленного дела.

День такой-то, место такое-то, жертв столько-то. Улик нет. Следов, указывающих на личность преступника тоже. Версий случившегося ноль целых хрен десятых. Все недоуменно разводят руками и чуть ли не сваливают вину на происки инопришеленцев.

Сотни дел с гордым званием – всяк. Вот все, что получила Оливия, как стартовый капитал в этом жизнеутверждающем начинании. И ничего и из того, что могло бы хоть как-то помочь ей в наведении мостов со своей целью.

Хотя нет. Еще у нее есть фотография жуткого пацана, на которую без мурашек вдоль хребта не взглянешь. Жаль лишь, что от нее нет никакого толку. Сейчас Ито-Белову уже должно быть хорошо так за сорок. Поэтому работать предстоит совсем не с мальчишкой.

Что все это значит для нее? Ничего вдохновляющего. Если после обсуждения предложения императора с отцом они все же решаться на эту авантюру, то СБ клана придется хорошенько побегать в ближайшие дни. Идти на встречу с Карайи, ничего о нем не зная, она точно не собиралась.

Обратный путь через шлюз Оливия благополучно пропустила. Слишком тщательно вчитывалась в обстоятельства предоставленных ей дел.

Если ориентироваться только на них, то выходило что Ито-Белов самый настоящий психопат. И не какой-то киношный слюнявый дурак, которому на роду написано злобно хохотать и резать всех подряд, а совсем наоборот.

Судя по тому, что Оливия узнала из документов Карайи был невероятно методичным, последовательным и совершенно бесстрастным ликвидатором. Словно и не человек вовсе. Такое поведение, которое прослеживалось за ним, больше подходило роботу из фантастических книжек. Получил задачу, выследил цель, устранил и пошел на новый круг. Никаких лишних телодвижений, никакой показухи или ненужного шума. Все строго в соответствии с целями поставленной задачи.

Что из этого следует? Либо то, что он невероятный гений-самоучка, либо то, что его кто-то очень качественно натаскал. Первое кажется невероятным, а второе непонятным. Ведь для того, чтобы обучить специалиста такого уровня, нужно иметь не только большое желание, а еще и огромные ресурсы, обширную базу знаний и очень качественный исходный материал.

Вот тут-то и появляется главный затык. Оливия просто не знала кто мог обучить подобному мальчишку из трущоб, который за всю свою жизнь не поднимал ничего тяжелее палки для истязания крапивы. Ну а в версию, где Ито-Белов научился всему сам она попросту не верила. Не бывает таких уникамов, которые бы не оставляли вообще никаких следов и добились такого эффекта собственными силами.

Как раз на этой мысли машина остановилась, и боковая дверь плавно отъехала в сторону. В просвете она увидела главный вход в родовое поместье и шестерку охранников в тяжелой броне.

Девушка не стала заставлять себя ждать. Приняла протянутую охранником руку и плавно выскользнула наружу. В тот же миг дверь фургона вернулась на место и тот неторопливо отправился к выезду с территории.

Бегло осмотрев себя, Оливия сразу же направилась на встречу с отцом. Тот наверняка уже извелся от ожидания. Так что не стоит раздражать его своей неторопливостью. Не та ситуация.

Спустя три минуты она с удовольствием разместилась в любимом кресле, которое каких-то девять часов назад уже принимало ее в свои уютные объятия, а на против нее в том же положении разместился отец. Только в этот раз на ее коленях разместились пухлая папка с жирным штампом «Совершенно секретно».

– Стоит интересоваться что внутри? – кивнул на папку Генри Стард.

– Нет – покачала головой Оливия – Я бы хотела, чтобы наш клан продолжал существовать.

– Понятно – задумался на секунду отец – Подписала договор о неразглашении?

– Да.

– Очень жесткий?

– Достаточно, чтобы держать язык за зубами. Максимум могу описать ситуацию в общих чертах и только тебе.

– Понятно – тяжело выдохнул мужчина – Насколько все плохо?

Вот тут Оливии пришлось как следует задуматься над ответом. Нужно и лишнего не сболтнуть и дать понять реальное положение дел. Отец далеко не дурак и сможет додумать остальное сам.

– Карайи – после почти минутной паузы ответила девушка.

Стоило только ее словам сорваться с губ, как лицо Генри Старда, главы клана Железного Кулака, прославленного воина и мага на стадии Ядра мгновенно закаменело, а в глазах появился страх. То был страх не за себя, а за собственную дочь. Ведь для человека с его знаниями и опытом, появление рядом со своим ребенком человека калибра Ито-Белова не сулило ничего хорошего.

– Нет – как отрезал, произнес отец. Он уже хотел встать, тем самым давая понять, что разговор окончен, но заметил спокойный взгляд дочери и непроизвольно затормозил – Нет, Оливия. У императора нет ничего, что стоило бы твоей жизни.

– Отец. Ты не все знаешь – стараясь не повышать голос, ответила девушка.

– Я уже все сказал. Ни при каких условиях я не подпущу к тебе Ито-Белова. Пусть император ищет кого-нибудь еще!

– Мне это нравится не больше твоего – на удивление спокойно продолжила говорить Оливия. Хотя прекрасно видела, как отточенная годами политических интриг маска спокойствия отца рассыпается прямо на глазах – Но похоже у императора больше не осталось верных ходов в этой игре.

– Что это значит? – старательно сдерживая гнев спросил отец.

– Наследник Рагнара Фалкона мертв. Трое других отказались от задания, а последнего Карайи прогнал взашей.

– У императора есть свои люди.

– Равных мне по силе, нет – печально покачала она головой – Во всяком случае, среди тех, кто жестко не завязан в управлении империи.

– Это не аргумент, а признание собственного бессилия – едва не плюясь ответил Генри.

– Тем не менее это говорит многое о сложившейся ситуации.

На это ему ответить было нечего. Если уж император открыто расписался в собственной неспособности решить проблему, то дело действительно обстояло очень и очень плохо.

Мужчине пришлось потратить несколько минут, чтобы привести разбушевавшиеся эмоции в относительную норму. Слишком сильно он любил дочь, чтобы подпускать к ней такого ублюдка, как Карайи. От одной мысли, что ей придется с ним встретиться у него сжималось сердце и появлялось острое желание кого-нибудь убить. Желательно самого Ито-Белова.

Впрочем, Генри Стард никогда бы не стал главой клана, если бы не мог держать свои чувства и эмоции в ежовых рукавицах. Тем более он отлично воспитал Оливию и был уверен в ее рассудительности. Если она так спокойна, значит руководствуется логикой и здравым смыслом. Нужно выслушать ее и только потом принимать решения.

– Что еще ты можешь рассказать? – с тяжелым выдохом спросил Генри.

– Не много – слегка откинувшись на спинку кресла ответила Оливия – Первое. У него есть неизвестные технологии, которые могут перевесить чашу весов в нашу сторону. Император хочет, чтобы я их добыла для империи.

– Как?

– Он освободит его и сошлет на выступ Калхара. Там я буду выступать в качестве надзирателя и по совместительству шпионить за ним.

– Слишком опасно – покачав головой ответил отец.

– Согласна – кивнула она – Но игра стоит свеч.

– Не разделяю твоего оптимизма. Карайи сам по себе чудовище, так тебя еще вместе с ним на выступ отправят. Проще уж сразу голову в петлю сунуть.

– Хех. Тоже так подумала – невесело улыбнулась девушка – Однако, ты не знаешь второй части задания.

– Второй части? – удивился Генри.

– Да. Не уверена, что это можно рассказывать, но в противном случае ты не сможешь понять почему я должна согласиться на эту работу.

Генри выразительно поднял бровь в вопросительном жесте.

– Каким-то образом Карайи узнал о вторжении Инсов за восемнадцать лет до его начала. Даже предупредил прошлого императора, но тот почувствовав зашатавшийся под собой трон и замел все под ковер.

Стоило ей это произнести как из уст отца полился такой поток брани, которого она не слышала никогда в жизни. Даже в собственном легионе бойцы так витиевато не матерились, попадая в очередную ловушку Инсов.

– Ты уверена, что все было именно так? – через несколько минут непрерывной ругани и мельтешения отца из угла в угол спросил тот.

– Вполне. Императору не зачем о таком врать. По сути, если эта информация всплывет, то властвовать ему останется не долго. Да и по датам все сходится. Отбор кандидатов для задания он начал как раз после того, как нашел ту злосчастную записку.

– Дерьмо! – выругался Генри в последний раз – Полагаю император не побрезговал намекнуть на то, что Ито-Белов может знать куда больше, чем говорит, верно?

– Ему не пришлось. Сама догадалась – пожав плечами, ответила девушка.

– Ты на удивление спокойно восприняла эту информацию – заметил отец.

– Уже успела понервничать в кабинете императора.

– Да, точно. Прости.

Следующие десять минут Генри провел в тяжких раздумьях, а Оливия просто наблюдала за отцом и все отчетливей понимала, что теперь ее будущее стало более определенным, чем час назад. Жаль лишь, что на этом неприятные новости для папы не заканчиваются.

– Не хочу этого признавать, но ситуация хуже некуда, дочь. Куда ни кинь, всюду клин.

– Знаю, пап. И боюсь это не все плохие новости – осторожно начала Оливия – Помимо самой опасности задания есть еще и условие со стороны императора, без выполнения которого я не смогу к нему приступить.

– Условие? – напрягся Генри.

– Да. Если я соглашусь на эту работу, то мне будет навсегда запрещено занимать какие-либо посты в клановых или имперских структурах управления. Это значит ...

– Что ты не станешь главой нашего клана – отец без сил опустился на спинку кресла.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина. Никто не хотел говорить. И так было понятно, что из сложившейся ситуации нет хорошего или хотя бы безопасного выхода. согласишься на работу, и твоя жизнь все время будет висеть на волоске. Откажешься и, возможно, тем самым обречешь империю на погибель.

Может показаться, что у четы Стард слишком завышено самомнение. Мол и без них найдется тот, кто сможет раскрутить неговорчивого убийцу на нужную империи информацию. Вот только найти такого человека, который хотя бы теоретически сможет противостоять Карайи, задачка с жирнющей звездочкой. А времени на поиски нет от слова совсем. Император изрядно опустошил прохудившееся ведерко удачи, подсовывая Ито-Белову наследников кланов. Вряд ли там наберется заветной субстанции на еще одну попытку.

Глава 1

30 лет назад. 1383 год от начала колонизации. Седой

Седой не спал. Хотел, но куда там. Стоило положить голову на подушку, как в дверь забарабанил Марк. Уж его стук он знал отлично. Обычно вежливый помощник делал это мягко на грани слышимости, чтобы не тревожить начальника. Сейчас все было иначе. Тяжелые удары костяшками пальцев свидетельствовали о срочности новостей, принесенных им.

– Входи – сердито отозвался глава Организации, недовольный прерванным отдыхом.

Марк тихо просочился внутрь и остался стоять возле двери с планшетом в руках.

– Что у тебя? – старик нехотя сел на край кровати и вперил взгляд в помощника.

– Объект наблюдения из белого списка пришел в движение.

– Да? Который?

– Ито-Белов

Стоило прозвучать двойной фамилии и Седой тут же усилием воли сбросил сонливость. По велению интуиции этот мальчишка был очень интересен пожилому ликвидатору. Слишком необычен и совершенно не похож на высеченный столетиями профиль типичного воспитанника школы.

– Докладывай – распорядился мужчина и начал одеваться.

– В 12:13 объект покинул жилище и направился на территорию банды Четырнадцатой улицы. Наблюдатель предположил, что это очередная вылазка в поисках сведений.

– Чем же это оказалось на деле?

– Спасательной операцией.

– Ты это серьезно? – удивился Седой и даже прервался, чтобы выразительно посмотреть на помощника.

– Вполне – кивнул Марк – Хотя есть подозрения, что это лишь побочная цель.

– Какая же тогда настоящая? – спросил старик, при этом заранее зная ответ.

– Полагаю, цель объекта состоит в уничтожении лаборатории по производству наркотических веществ. Как вы знаете из ранних докладов, есть основания полагать, что глава Четырнадцатой банды может быть причастен к смерти семьи объекта наблюдения. Следовательно, Ито-Белов замотивирован нанести ущерб цели своей мести, путем уничтожения его имущества.

– Эх ты завернул «Есть основания полагать» – усмехнулся Седой – Я отлично знаю, что это его рук дело. Как там его?

– Вошжек Надис, сэр. У нас лишь косвенные доказательства. Вменять вину на основании свидетельских показаний нельзя.

– По закону, да. Вот только объект по закону действовать не собирается – как будто самому себе сказал старик, застегивая последние пуговицы рубашки – Давай дальше.

– В 01:07 объект проник на территорию заброшенного торгового центра через подземные коммуникации. С тех пор наблюдатели не получали визуального подтверждения жизнеспособности цели.

– Ох уж этот твой канцелярит – покачал головой старик и направился к выходу – Выведи на рабочую станцию в кабинете видео с нательных камер и направь к месту дроны. Хочу посмотреть, что он задумал на этот раз.

Идти до кабинета было не далеко. Каких-то жалких тридцать метров. И если для обычного здания это могло считаться приличным расстоянием, то для Крепости ликвидаторов, наоборот.

Здесь на площадях не экономили и строили с учетом комфортного проживания многих тысяч воспитанников. Все-таки единственное на всю империю учебное заведение для подготовки специалистов «широкого» профиля. Поэтому приходилось мириться с необходимостью в длительных прогулках.

Зайдя в кабинет, Седой устроился в любимом кресле и с удовольствием стал наблюдать за тем, как на противоположной стене загораются экраны. С недавних пор пришлось переоборудовать рабочее место, и теперь старый ликвидатор мог наблюдать за всей Крепостью не через маленький монитор компьютера, а через кучу больших.

Правда сейчас на них были совсем не виды из камер наблюдения учебного заведения. Нет. Там были трансляции с ПНВ и тепловизоров наблюдателей, которые в текущий момент занимали позиции вокруг заброшенного торгового центра.

Судя по тому, что камер задействовано больше обычного, Марк решил вызвать дополнительные силы. Разумно. Стандартной тройки скаутов может быть недостаточно, если появятся побочные для наблюдения цели. Что не такая уж и редкость. Ликвидаторы никогда не брезгают собирать подвернувшуюся информацию.

Три минуты спустя все экраны заработали и теперь у главы Организации была полная картина происходящего. Во всяком случае того, что происходит снаружи торгового центра. Наблюдатели распределились по своим позициям, дроны барражировали вокруг квартала на недоступной для человеческого глаза высоте, а служба информационного сопровождения подключилась к еще работающим в этом районе камерам.

Все было как на ладони, кроме самого интересного. Того что происходило внутри здания. Даже через окна не заглянешь. Все-таки наркоторговцы не дураки и тщательно закрыли обзор внутренностей центра от взгляда из вне.

В связи с этим следующие десять минут были весьма скучны. Пока в какой-то момент из здания не выскочила маленькая тень.

– Я что-то пропустил? – спросил зашедший в кабинет Марк

– Нет. Ты вовремя. Смотри – Седой кивнул на центральный экран, где прямо сейчас миниатюрная тень подбиралась к патрулирующему боевику со спины. Один выстрел и тот валится лицом вперед. Тень же не отвлекается на такую ерунду и сходу досылает контрольный в голову – Что скажешь?

– Он стал опытней – пожал плечами помощник – Во время зачистки свечки с хранилищем паразитных движений было больше. Однако, все также чувствуется неуверенность. Поэтому вердикт не изменился. Уровень дилетанта.

– Смешной ты Марк – и правда усмехнулся старик.

– Простите?

– Ты меня услышал. Легко судить кого-то, когда не примерял его шкуру.

– Не могу согласиться – парировал помощник – Я был на его месте и даже тогда действовал значительно эффективней.

– Ой ли? – не отрываясь от просмотра спросил Седой. А там как раз маленькая тень заканчивала обход вокруг торгового центра, забирая жизнь у последнего патрульного – Помню я каким эффективным ты был. Отними у тебя дар и науку матери, давно бы пополнил ряды безымянных трупов в канаве.

– Но они у меня были – не стал отступать мужчина.

– Верно. И в этом разница – сделал тяжелую паузу старик, как бы намекая, что спорить не стоит – У вас совершенно не сопоставимые стартовые условия. С одной стороны, натасканный волчонок, которого чуть ли не с рождения готовили к войне. С другой, дитя трущоб, что непостижимым образом смог сохранить в себе доброту ради помощи ближним.

– Я не совсем понимаю ...

Седой не дал ему договорить. Поднял руку, призывая к молчанию.

– В его возрасте ты действовал неразумно. Шел напролом, торя себе путь магией. Поддавался эмоциям, совершенно забывая про основы. Действовал именно так как и должен поступать ребенок, охваченный жадой мщения. Но что мы видим здесь? – ликвидатор кивнул на экраны – Хладнокровие. Бесстрашие. Полное игнорирование ценности жизни. Это, до недавнего времени, невинное дитя работает по строго определенному плану. Пусть неопытно, медленно и делая банальные ошибки. Однако, в эффективности ему не откажешь. Совсем другой уровень.

– Вы слишком высокого мнения об этом мальчишке, сэр.

– Не принимай близко к сердцу, Марк – улыбнулся старик – Путь ликвидатора тебе не по плечу. Ты и сам это знаешь. Глупо обижаться на то, что кто-то может продвинуться на нем дальше твоего.

– Как скажете, сэр – вежливо поклонился помощник и не стал развивать тему.

А тем временем события на экране продолжали развиваться. И чем дальше они смотрели, тем более удивительные вещи там происходили.

Зрелище оказалось настолько занимательным, что следующие шесть часов они провели в тишине. Сидели и смотрели на то, как десятилетний мальчик воплощает свой план мести в реальность. Без эмоций, паники и ненужного риска.

Только в самом конце Седой забеспокоился, когда жертва паренька воспользовалась даром и отбросила того на несколько метров. А уж когда тот замахнулся ножом, чтобы убить мальчишку, то и вовсе едва смог усидеть на месте.

Но все обошлось. Объект его интереса пришел в сознание за доли секунды до удара и ради выживания пожертвовал рукой и глазом. Затем, терпя чудовищную боль, смог высвободиться и нейтрализовать жертву.

А вот то, что произошло дальше он понять не смог.

– Что он ему вколол?

– Если не ошибаюсь, Нитризол – сверился со своими записями Марк.

– Нитризол. Нитризол – попытался вытащить из памяти информацию о препарате Седой, но потерпел неудачу – Какой-то наркотик?

– Не совсем. Стимулятор чувствительности нервных окончаний. Применяется для пациентов с редким заболеванием Эйнцфилда-Буше.

– Вот как. А что будет, если ввести его человеку без такого заболевания?

– Вы же не думаете ...?

– А ты сам посмотри – кивнул он на экран, где в данный момент мальчишка обливал тело Вошжека бензином – Он не собирается отпускать его просто так. И если я все правильно понял, то сваренный заживо Лукас отделался легким испугом. По сравнению с этим.

Седой не обманулся. Ито-Белов устроил бандиту воистину кошмарные проводы на тот свет. Однако, сейчас его беспокоила не смерть этого отброса, а улыбающееся окровавленное лицо мальчика, смотрящего на корчащегося в муках человека.

Впрочем, в его улыбке не было наслаждения. Лишь удовлетворение и некоторая доля облегчения, что несколько контрастирует с общим состоянием тела ребенка. Рука в лохмотья, глаза считай больше нет, а разрез на спине выглядит чуть ли не опаснее всего остального. Даже удивительно, как он до сих пор стоит на ногах.

– Отправить к нему нашего лекаря? – внезапно осведомился помощник.

Седой хотел было согласиться, но в последний момент передумал.

– Нет. Посмотрим, что он будет делать.

Посмотрели. Парнишка оправдал возложенные на него надежды. Нашел аптечку в машине, кое-как себя заштопал и даже укололся обезболивающим. В общем сделал именно то, чего от него ждали и то, чему был научен за время работы в больнице.

Вот только дальше началась какая-то ерунда. Вместо того, чтобы ехать в ближайшую клинику, тот стал выделять по трющобам странные зигзаги, лишённые хоть какого-то смысла. Пока в конечном итоге не расхлестался на очередном повороте, угробив свой транспорт.

Видимо боль смогла ненадолго привести его в чувство. Раз уж он направился в сторону собственного дома. Однако, подойдя ближе, не стал в него заходить. Постоял немного и пошел в другую сторону, продолжая истекать кровью.

Седой не понимал какую цель преследует этот пацан. Ровно до того момента пока тот не зашел в телефонную будку, а его личный коммуникатор не зазвонил.

– Слушаю – после небольшого ступора ответил старик.

– Твое предложение еще в силе? – раздался в трубке едва уловимый голос мальчика.

– Да.

– Забери меня.

– Где? – на автомате спросил он.

– Не знаю. Найди или забери труп – это последнее что он смог сказать, перед тем как тело сложилось подобно сломанной кукле.

Связь оборвалась. Старый ликвидатор просто смотрел на лежащее тело и не мог сказать ни слова. Слишком неожиданным оказался звонок Ито-Белова. Такого сценария развития событий он не предусмотрел.

Впрочем, Седой не дожил бы до своих лет, если бы терялся в такие моменты.

– Группу эвакуации туда быстро! Пусть берут мой конвертоплан. Также разбуди лекаря и приготовь операционную.

– Стандартную?

– Нет – покачал он головой – Парень потерял слишком много крови. Готовь артефактную. Будет чудо, если он вообще до нее дотянет

– Принял – четко ответил помощник и убежал исполнять приказы.

Седой же остался сидеть в своем кресле. Распоряжения отданы и исполняются. Все что ему остается - наблюдать за тем, как собственные люди работают, а худощавый мальчишка медленно умирает у него на глазах. Пусть даже тот и находится в тысячах километров от места событий.

Еще два часа ликвидатор просидел в кабинете, не отрывая взгляда от экрана. Смотрел на мальчишку и крутил злосчастное кольцо на пальце. Старая привычка никак не хотела отпустить его. Это уже часть личности. Обыкновенное машинальное движение.

тем не менее она не смогла отвлечь его от момента появления в кадре конвертоплана.

По истечению двухчасового срока тот завис над перекрестком и плавно опустился на землю. Дверь открылась и наружу выскочила шестерка снаряженных по последнему слову техники бойцов. Они не мешкали. Быстро сориентировались на местности, а после метнулись в сторону телефонной будки.

Спустя еще мгновение штатный медик группы прицепил на ребенка группу датчиков и на одном из мониторов появились жизненные показатели. Судя по ним, мальчишка долго не протянет. Разумеется, если не оказать ему экстренной помощи.

Но этим займутся уже в совершенно другом месте. Один из бойцов взял Ито-Белова на руки и вместе с ним запрыгнул в конвертоплан, чтобы через минуту лететь в сторону Крепости.

– Теперь у нас есть еще один воспитанник – с улыбкой произнес старик – Посмотрим, насколько интересным он окажется.

Глава 2

Ито-Белов.

Я не умер.

Удивительно, но понять сей прекрасный факт удалось не из-за пробуждения или отсутствия боли, а потому что видел блестящий от чистоты потолок одним единственным глазом. Левым. Все что было правее переносицы, превратилось в темное пятно.

Как показала практика, в загробной жизни не бывает травм и если бы мне вновь довелось протянуть ноги, то очнулся бы с двумя глазами. Ну, наверное. Нет абсолютной уверенности, что в прошлый раз я действительно умер. Хотя хочется в это верить.

Приподнял голову и огляделся. Больничная палата. Да необычная, а очень похожая на изолятор. Нет ни одного окна и выход перекрывает весьма массивная на вид металлическая дверь. Мебели самый минимум, а решетка вентиляции установлена на скрытый крепеж, так как ни единого болта или винта не видно.

Что из этого следует? На первый взгляд ничего позитивного. Ибо мало приятного в том, чтобы быть запертым в четырех стенах и томиться в неизвестности. Поэтому не стал разводить панику и воспользовался своим лучшим инструментом. Призраками.

Вся тройка отправилась собирать информацию, а я решил провести быстрый аудит тела и проверить общее состояние. Сел на кровати, свесил ноги и с удивлением обнаружил, что не чувствую ни малейшего дискомфорта.

То есть вообще никакого. Хотя прекрасно помню в каком состоянии была моя рука, глаз и спина. Повернул голову и убедился, что правая конечность имела весьма удовлетворительный вид. Имелось несколько красноватых шрамов и все. В остальном полностью функционирующая хваталка.

Покачался из стороны в сторону. Ничего. Спина не болит. Ни единого болезненного спазма. Будто и не располосовали шкуру вдоль хребта. Местная медицина определенно опережает ту, которую я знал большую часть жизни. Наши коновалы никогда бы не поставили меня на ноги так качественно.

Еще раз окинул взглядом палату и увидел рядом с выходом ростовое зеркало. Не стеклянное, а отполированный до зеркального блеска кусок металла. То, что надо. Спрыгнул с кровати и посеменил босыми ногами по слегка шершавой напольной плитке. Уж очень любопытно взглянуть на нового себя.

Взглянул. Думал буду шокирован своим обликом, но на самом деле даже не вздрогнул. Я оказался значительно толерантнее к собственному внешнему виду, чем предполагал. И даже уродливый шрам, перечеркивающий правую глазницу и щеку под ней не смог меня огорчить. Ну шрам. Ну дырка вместо глаза. Подумаешь.

Обидно, конечно, лишиться пятидесяти процентов зрения. Глаз был хороший и я к нему, в некотором роде, привык. Однако, его потеря стоила того, чтобы уложить в землю Вошжека. Даже больше. Останься слепым и то считал бы это за приемлемый результат.

Еще раз взглянул на собственное отражение и попытался улыбнуться. Получилось жутковато. Вместо миленькой улыбочки вышел злобный оскал. Из-за шрама лицевые мышцы на правой стороне, либо были не в тонусе, либо потеряли часть подвижности. Поэтому улыбка получилась не симметричной. Ну и пустая глазница добавляла жути.

Усмехнулся собственному отражению и скинул больничную накидку. Пора глянуть, что там со спиной. Повернулся, посмотрел в зеркало через левое плечо и знатно удивился. Ведь обнаружил там то, чего совершенно не ожидал.

Изначально мне казалось, что ублюдок просто полоснул меня по спине в отчаянной попытке достать. Перехватил нож удобной хваткой и ударил наотмашь. На деле же оказалось иначе. Вошжек не перехватывал нож. Судя по тому, что я вижу, он поторопился, действуя на опережение и вместо того, чтобы вогнать оружие в спину ускользающей цели, банально промахнулся.

Видимо рассчитывал, что дернусь быстрее и потому ударил дальше. Я же так быстро двигаться не мог из-за ран. Вот удар и прошёл выше левого плеча в пустоту, а уже после мелкий дурачок в моем лице начал подниматься и, по сути, сам нанизался на острое лезвие.

Шрам начинался с ключицы, проходил через трапецевидную и ромбовидную мышцу, немного проскользнул вдоль позвоночника и ушел на правую сторону, закончившись в области задней зубчатой мышцы. Говоря простым языком, перечеркнул спину от левого плеча до правой ягодицы. Ну почти. Полужопие оказалось не задетым.

Насмотревшись на свои боевые шрамы, накинул халат без спины и вернулся на кровать. Кажется, подошло время получать доклады от призраков.

Первым вернулся тот, которого отправил изучать ближайшее окружение. Он то и показал, что нахожусь в медицинском блоке. А если быть совсем точным, то в палате номер тридцать хирургического отделения, где помимо меня сейчас вылечивают четыре человека.

Впрочем, самым удивительным оказалось то, что в данный момент я глубоко под поверхностью планеты. Миньон это выяснил, когда пытался выбраться за пределы отделения и внезапно оказался посреди толщи земли. Тогда он полетел вертикально вверх и вычислил, что надо мной никак не меньше ста пятидесяти метров грунта.

Также он выяснил, что моя палата не заперта и я могу изучить округу собственными глазами, если на то будет желание. Ведь помимо двух медсестер и одного врача в отделении никого больше не было.

Торопиться с прогулками не стал. Вместо этого отозвал второго призрака и очень быстро узнал, что это не просто странная больница под землей, а целый город. Если двигаться по коридорам в восточном направлении, то можно выйти на развилку. Там же можно найти весьма подробную схему, на которой отображено множество подземных объектов самого разного назначения. Столовые, тренажерные залы, учебные помещения, оружейные и тому подобное.

А вот чего там не было так это гражданской инфраструктуры. Ни одного магазина или салона красоты. Все сугубо функциональное и направленное на обучение. Словно попал на какую-то секретную военную базу, где готовят легионеров или гвардию императора.

Вот тут-то все и сошлось. Благо вспомнил с кем говорил перед самой отключкой. Похоже старик успел раньше, чем я отдал концы и привез меня в свою учебку. Кажется, про нее он говорил в свой памятный визит в больницу. Кузница ликвидаторов империи. Вот где мне довелось оказаться.

Отозвал последнего призрака и увидел, как выглядит это место с высоты птичьего полета.

Начал просматривать воспоминание и сразу же понял, что нахожусь очень далеко от родного Корнака. Ведь вдали на севере, виднелся Кровавый Пик. Одинокую, пятнадцатикилометровую гору, вокруг которой на многие десятки километров простирается монструозный по своим масштабам город нельзя было не узнать.

– Осмар – вырвалось у меня.

Да, каким-то неведомым образом я оказался в столице империи. Точнее на самых её окраинах, где и располагался здоровенный квадратный колодец, возвышающийся над местным подобием трупоб.

Судя по воспоминаниям призрака, это здание является своеобразной точкой доступа в подземную сеть и в то же время представительством компании Катран, промышленной утилизацией и переработкой бытовых отходов. Во всяком случае так написано на не приметной табличке перед главным входом в здание.

Самое же здание выглядит очень внушительно. Даже с трехкилометровой высоты, где не так давно находился призрак.

Навскидку здание никак не меньше восьмисот метров в высоту. А так как оно имеет форму куба с полостью внутри, то и каждая из сторон имеет подобную длину. Что из этого следует? Например, то, что это мог построить только отбитый на всю голову мегаломан.

За каким чертом кому-то понадобилось строить нечто настолько огромное, да еще и на самых окраинах столицы, я не знал. Однако, то, что организация, натаскивающая убийц для империи, очень много зарабатывает теперь неоспоримый факт.

Важно ли это для меня? Увы, нет.

Звонок старику был для меня не спасительной соломинкой или надеждой на хорошие заработки в его организации. Зачем они мне, если мои потребности измеряются совсем другим мерилom? Всего лишь очередной взвешенный шаг, ведущий к желаемой цели.

Смерть Вошжека для меня не конец пути. Да, он получил по заслугам и смерть моих близких на малую толику искуплена. Однако, он лишь продукт системы. Деталька, что своими неосторожными действиями привела к катастрофическим, для меня, последствиям.

Этого слишком мало, чтобы я мог успокоиться. Мне нужно уничтожить эту систему. Разломать её до основания, зарыть глубоко под землю и стереть все воспоминания о ее существовании с лица Астреи. Да так качественно, чтобы не одна живая душа больше не помыслила о ее восстановлении.

И, нет. Я не собираюсь исправлять человечество с его пороками или наставлять империю на праведный путь. Пусть этим занимаются другие высокоморальные представители доминирующего вида. Моего самомнения для этого недостаточно, а это и вовсе можно спрятать в кармане.

Мне нужно кое-что попроще. То, что перевернуло всю мою жизнь. То, из-за чего две бандитские шайки начали конкурировать и устроили погоню в черте города. И то, чей продукт выкашивает больше людей, чем иная война.

Я разожму кулаки лишь тогда, когда весь наркобизнес в империи станет лишь печальной страницей ее истории. Это моя цель и ради нее я здесь. В месте, где мне смогут дать столь необходимые навыки и позволят нарастить силы.

– Осталось только понять с чего начать – озвучил собственные мысли, прерывая воспроизведение воспоминания – Хотя-я-я ...

Слез с кровати и начал ходить вдоль стен. Без какой-то конкретной цели. Просто чтобы размять ноги, пока призраки ищут нужное помещение. Их отправил на поиски сразу после того, как в голову пришла очередная замечательная идея.

Сидеть и ждать пока явится кто-нибудь, кто сможет объяснить местные порядки не хотелось совершенно. Очередная пустая трата времени. Лучше найти того, кто меня сюда пригласил и поговорить с ним с глазу на глаз.

Раз уж он соизволил заявиться ко мне в палату трущобной клиники, то наверняка не откажется от приватного разговора. Это было бы нелогично, после того, как я согласился на его предложение. Ну а то, что буду немного невежлив и заявлюсь в гости сам, так это не страшно. Он у меня тоже разрешения на визит не спрашивал.

Через пятнадцать минут интенсивного наворачивания кругов один из миньонов самодублировался, и я получил маршрут до личного кабинета Седого. Идти было не близко, но если не брезговать и пользоваться лифтами, то минут за двадцать должен добраться.

Подождал к двери и ни капельки не стеснясь толкнул ее от себя. Та не стала сопротивляться и совершенно беззвучно открылась, мягко затормозив перед тем, как удариться об стену. С доводчиком небось. Буржуйствуют господа ликвидаторы.

Махнув на эти мысли рукой, вышел из палаты и двинулся дальше по коридору на запад. Там должен быть перекресток, на котором есть ответвление, ведущее к лифтам. Туда-то мне и нужно попасть.

Шел спокойно, не оглядываясь и не привлекая к себе внимания подозрительным поведением. Почему? Наверное, потому что в этом не было никакого смысла. Даже без призраков было видно насколько плотно все пространство вокруг утыкано огромным количеством датчиков и систем наблюдения. О скрытном перемещении можно даже не думать.

Следовательно, о том, что я покинул палату уже известно всем, кому это нужно знать. Дальше только два варианта. Меня либо встретят на выходе из отделения и задержат. Либо проигнорируют и дадут пройти дальше. Что из этого вероятнее покажет только практика.

И она показала. Я спокойно дошел до перекрестка, потом до лифта и даже зашел внутрь кабины. Вот только выбрать этаж не успел. Нужная мне кнопка загорелась сама по себе. После этого створки закрылись и меня на огромной скорости понесло вертикально вверх. Точно на сто тридцать шестой этаж.

Там я покинул лифт, чтобы уже через мгновение шлепать босыми ногами по черным как ночь керамическим плитам в сторону очередного перекрестка. Дойдя до него, свернул на лево и через пол сотни метров оказался у следующего лифта. Но этот уже был поменьше.

Процедура повторилась. Створки разошлись, сделал шаг вперед, нужная кнопка подсветилась, створки закрылись, и шайтан машина поехала вверх на двадцать этажей. К счастью, больше подниматься не потребовалось. Теперь я на нужной высоте и надо лишь дойти до «скромно» выглядящей двери.

Сказано – сделано. Подошел к массивной деревянной створке и без каких-либо сомнений постучал костяшками пальцев. Все же я не совсем необразованный босаяк, чтобы врываться в кабинет человека без предупреждения. Отец бы за такое наверняка отвесил подзатыльник.

– Заходи – послышался изнутри знакомый голос.

– Окей – хмыкнул я и попытался нажать на дверную ручку. Ага, два раза. Как бы я не давил на эту сволочь, та ни в какую не хотела поддаваться моим усилиям.

– Вверх – в голосе старика послышалась насмешка.

Попробовал последовать совету. Дверь открылась, и я оказался внутри кабинета.

– А ничего так – произнес, оглядывая кабинет – Уютненко. Готический хай-тек, все дела. Помещение и правда выглядело весьма комично.

Тяжёлая резная дверь из тёмного дуба с узорами в виде виноградных лоз ведёт в кабинет, напоминающий средневековый замок. Сводчатый потолок расчерчен тёмными деревянными балками, в пересечениях которых декоративные розетки с готическими орнаментами. Стены облицованы дубовыми панелями с глубокой резьбой, местами чередуясь с фактурной штукатуркой цвета пепла и едва заметными фресками.

В центре комнаты стоит массивный письменный стол из чёрного дерева с точёными ножками, похожими на колонны готического собора. На нём латунная лампа с витражным абажуром в виде пурпурных и сапфировых ромбов, старинная чернильница из чёрного мрамора с серебряной крышкой, перо, стопка плотной бумаги цвета слоновой кости и раскрытый фолиант в кожаном переплёте. Рядом кресло с высокой спинкой, обитое тёмнобордовой кожей с золотой строчкой, а подлокотники увенчаны головами горгулий.

У стены напротив окна выстроились высокие книжные шкафы почти до потолка, с застеклёнными дверцами. За ними видны корешки старинных книг, и глобусы с выцветшими очертаниями континента. Над шкафами ряд стрельчатых арок. Узкое высокое окно с витражным стеклом пропускает приглушённый свет, окрашивая комнату в оттенки сумерек, а тяжёлые бархатные шторы цвета ночного неба с вышивкой серебряной нитью собраны в складки.

Мрачененько, но на мой вкус вполне себе ничего. Если бы не одно «НО». У стены напротив рабочего стола, как будто стошнило обдолбанного нарка, завернутого на коллекционировании мониторов, телевизоров и прочей выводящей изображение техники.

Она вся была буквально усыпана черными прямоугольниками, которые в текущем интерьере смотрелись максимально аляповато. Словно часть жилища информационного безопасника выдернули и вставили сюда.

– Ты долго – прервал мои размышления старик.

– Видел длину моих ног – подтянул часть накидки, закрывающую мои ходули и показал ему одну. Ну а что? Не поддаваться же на столь неумелые провокации.

– Носится по трущобам они тебе не мешали – он что-то нажал у себя на столе, и нелепая стена с мониторами расцвела изображениями.

На них был я. В разные моменты жизни. Где-то ехал по ночному Корнаку. Где-то убивал бандитов. Картинок было много, но суть у всех одна. Демонстрация того, что за мной следили, собирали информацию и даже вероятно готовили рычаг давления.

– Шантаж? – с ухмылкой спросил я.

– Напротив – зеркально усмехнулся старик – Демонстрация открытости – он нажал еще несколько кнопок и места картинок начали занимать окна об удалении файлов.

– Думаешь это добавит к вам доверия – кивнул на экраны – Удаление может быть и липой.

– Может – согласился он – Только в этом нет смысла. Использование подобной информации не даст мне никаких выгод. Лишь проблемы.

– Мог бы попытаться заставить меня работать на себя – пожал я плечами.

– Зачем? Мы не легион, чтобы понукать собственных людей. У нас простые принципы. Хочешь учиться? Без проблем. Выбирай направления, посещай занятия и не забывай платить. Работой или деньгами. Вот и все.

– А подглядывал ты чтобы ...?

– Было любопытно – теперь настал его черед пожимать плечами.

– Ясно. Я присяду – кивок на стул, стоящий напротив стола.

– Для того и поставили – улыбнулся старик.

Не стал заставлять себя ждать и с комфортом устроился на слегка великоватом для меня стуле.

– Что дальше?

– Дальше? Дальше ты станешь воспитанником организации и будешь познавать нашу науку.

– Какие условия?

– Те же что и для всех. Выбираешь направление, дисциплины и наставников. Затем учишься у них в течении года и по завершении сдаешь экзамены. Оплату можно производить сразу или после завершения обучения в Крепости. Также тебе будут доступны прочие услуги организации. И медицинские в том числе.

– Есть несколько вопросов.

– Слушаю

– Какие экзамены? Зачем они нужны? И о каких услугах идет речь?

Отвечать сразу старик не стал. Вместо этого взял небольшую паузу на подумать. Мне же осталось только терпеливо ждать.

– Отвечу по порядку. Экзамены бывают двух типов. Первые сдаются по пройденным дисциплинам. Например, ты выбрал рукопашный бой и в конце года должен будешь победить в спарринге с противником твоего уровня. И так со всеми выбранными курсами. Второй тип экзаменов сдается единожды за год. Это испытание от Организации, и оно будет соответствовать ее профилю.

– Ликвидация?

– Не совсем – покачал он головой – В таком случае нам бы пришлось навязать испытуемому цель устранения, а это против правил Организации. Ликвидаторы сами выбирают чью жизнь отнять, и мы не имеем права влиять на это решение. Суть экзамена заключается в выявлении способности воспитанника к выживанию во враждебной среде.

– А если простыми словами.

– Путешествие в заданную точку за пределами городов. За каждый год обучения дистанция до точки увеличивается на один недельный переход.

– Полагаю испытуемый должен будет что-то принести оттуда.

– Совершенно верно – кивнул старик – Наши скауты оставляют в таких точках специальные метки, которые и требуется вернуть.

– Понятно. И чем дольше воспитанник учится, тем длиннее становится маршрут и соответственно опаснее. Разумно. Слабые сдохнут в пути, а умные научатся противодействовать непредсказуемому противнику.

– Да. Природа намного изобретательнее человека и такой опыт для ликвидатора является обязательным условием выживания – с улыбкой закончил Седой – Я могу продолжить?

– Конечно – пожал плечами.

– Отлично. Что касается Крепости, то ты в ней сейчас находишься. Это название нашего учебного заведения и по совместительству база для всех ликвидаторов империи. Зайти в неё и выйти могут только воспитанники и служащие Крепости. Во всяком случае живыми.

– Довольно самонадеянное заявление

– За сотни лет существования Крепости никому так и не удалось проникнуть внутрь – старик развел руками.

– Или вы просто об этом не знаете

– Или мы просто об этом не знаем – с улыбкой согласился он.

– Ясно. Что на счет услуг?

– Все просто. Крепость предоставляет любые услуги, за исключением тех, что могут нанести вред самой Организации.

– Прямо-таки любые?

– Да. Все что пожелает воспитанник и за что сможет заплатить.

– Понятно. Что с этого имеет Организация?

– Тридцатипроцентную комиссию – легко ответил старик с усмешкой на губах – На эти средства мы обеспечиваем существование Крепости и выступаем посредниками в сделках между заказчиками и ликвидаторами.

Если старик не врет, то это и правда просто учебный центр с уклоном в подготовку профессиональных убийц. Именно то, что мне нужно.

– Хорошо. Что требуется от меня?

– Для чего? – удивился Седой.

– Чтобы стать воспитанником.

– Ах это. Ничего не требуется. Ты уже зачислен и считаешься таковым.

– Серьезно? Вот так просто?

– Вот так просто – кивнул он – Ты согласился на мое предложение во время нашего последнего разговора, и мы уже оказали тебе первые услуги.

– Лечение, верно? – спустя несколько секунд догадался я.

– Да.

– И сколько мне это будет стоить?

Вместо ответа он повернулся к монитору своего компьютера и начал что-то быстро печатать. На то чтобы найти интересующую меня информацию ему потребовалось от силы минута.

– Стоимость твоего лечения составляет один миллион восьмисот девяносто две тысячи имперских марок.

– Ого – удивился уже я – Недешёво оказывается у вас лечиться.

– Наши расценки не дороже столичных. Просто в твоём случае для спасения и быстрого восстановления были привлечены дорогостоящие специалисты и расходники. Я рассудил, что не в твоих интересах провести следующие три месяца в больничной койке. Или я не прав?

– Прав – немного подумав, ответил ему – Сколько я был в отключке?

– Двое суток.

– Чего? – не поверил его словам. И было от чего. Даже на собаках раны не заживают так быстро.

– Как я и сказал, для твоего исцеления были привлечены дорогостоящие и редкие специалисты. В том числе лекарь с даром регенерации тканей. Ну и про артефакты забывать не стоит.

– Охренеть – на выдохе произнес я – А ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.